

ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ «МИФОВ»**Дмитрий Александрович РУБАН**кандидат геолого-минералогических наук, доцент Высшей школы бизнеса, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ruban-d@mail.ru**История статьи:**

Получена 23.10.2017

Получена в доработанном виде 14.11.2017

Одобрена 30.11.2017

Доступна онлайн 22.12.2017

УДК 001.38:330.117

JEL: F50, I23, O33

Аннотация**Предмет.** Научно-исследовательская деятельность способствует лучшему позиционированию страны в мировом пространстве, а одним из основных ее показателей является публикационная активность ученых. Последняя находится под влиянием самых различных факторов, которые изучены недостаточно.**Цели.** Критический анализ некоторых широко распространенных «мифов», относящихся к факторам публикационной активности, учет которых важен для выработки соответствующей государственной политики в области науки, а также вовлечения последней в экономические отношения.**Методология.** Теоретически обосновывается положение о том, что публикационная активность российских ученых является важным инструментом обеспечения государственных интересов. На основе разнообразной статистической информации анализируются три широко распространенных «мифа» о факторах, влияющих на публикационную активность. Помимо качественной интерпретации данных проводится корреляционный анализ.**Результаты.** Высокая публикационная активность ученых означает постоянное накопление в стране интеллектуального потенциала, передачу новейших знаний будущим специалистам, а также продвижение положительного образа страны (последнее влияет и на инвестиционную привлекательность). За последние годы число статей российских ученых в международных журналах росло при снижении доли статей, написанных в соавторстве с зарубежными специалистами. Грантовая и публикационная активность в федеральных университетах России не демонстрируют корреляционной связи. Высокую публикационную активность показывают университеты как с относительно молодыми, так и возрастными коллективами.**Выводы.** Высокая публикационная активность российских ученых должна рассматриваться как инструмент обеспечения государственных интересов. Тесное международное сотрудничество, привлечение большого числа грантов, омоложение научного сообщества вовсе не гарантируют роста публикационной активности. Государственная политика в сфере науки должна фокусироваться на повышении публикационной активности отечественных специалистов, при этом следует избегать установления избыточных требований, которые, по сути, имеют мало общего с прямыми интересами страны.**Ключевые слова:**

государственные интересы, интеллектуальный потенциал, международные журналы, научные публикации, экономика науки

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Рубан Д.А. Публикационная активность российских ученых как инструмент обеспечения государственных интересов: критический анализ некоторых «мифов» // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2017. – Т. 13, № 12. – С. 2188 – 2199.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.12.2188>

Представление о науке, как о важнейшей составляющей развития любого современного государства, неоспоримо. В условиях глобализации и все большей ориентации на технологический прорыв, инновационность – именно исследовательская деятельность обеспечивает требуемый для этого интеллектуальный потенциал. В своей монографии Е.А. Носачевская аргументирует точку зрения на науку как на фундаментальную отрасль экономики [1]. В связи с этим механизмы развития науки,

стимулирования исследовательской деятельности на государственном уровне заслуживают самого пристального внимания и всестороннего изучения.

Основным итогом научной деятельности в настоящее время является опубликование результатов исследований в научных периодических изданиях, желательного международного уровня. С правильностью такого подхода можно соглашаться или нет, но факт остается фактом: исследование не может считаться доведенным до логического завершения без журнальной статьи. Этот феномен, известный в англоязычном мире как *publish or perish*, зафиксирован в трудах современных специалистов по методологии науки, и на протяжении многих лет остается предметом тщательного анализа. В частности, соответствующие вопросы рассматривали в своих работах Б. Габрис и Дж. Лангдейл [2], Дж. Линтон и др. [3], Р. Сneider и К. Ларнер [4], А. Суин и Л. Бьянкетти [5]. Публикационную активность российских ученых анализировали Е.Г. Гришакина [6], О. Польшин и др. [7], Д.С. Терещенко и В.С. Щербаков [8], Д. Турко и др. [9] и многие другие. При этом часть исследователей уделяют внимание инструментам управления данной активностью. В частности, этому посвящены работы В.В. Гамукина [10], О.С. Логуновой и др. [11], М.Б. Хрусталёва и др. [12], О.В. Шуляк¹. Такой акцент видится вполне оправданным в том числе в рамках использования сложных технологий управления исследовательской деятельностью в образовательных организациях (см., например, статью Ю.Н. Поляковой и И.К. Шевченко [13]).

Целью настоящей работы является критический анализ некоторых широко распространенных «мифов», описывающих факторы публикационной активности, учет которых важен для выработки

¹ Шуляк О.В. Повышение публикационной активности вуза: новые функции библиотеки // Библиография и книговедение. 2016. № 4. С. 20–26.

соответствующей государственной политики в области науки, а также вовлечения последней в экономические отношения. Стоит отметить, что мы считаем публикационную активность, безусловно, важной составляющей современной науки, но при этом вовсе не принижаем значимость других ее форм, таких как выступления на конференциях, получение патентов, деятельность по популяризации научных знаний и т.п. В связи с этим целесообразно рассматривать публикационную активность только как одну из составляющих современной науки. Кроме того, значительный акцент сделаем на университетской науке, что связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, на международном уровне именно она играет основную роль и, следовательно, для продвижения государственных интересов России в мире стоит полноценно использовать интеллектуальный потенциал отечественных университетов. Во-вторых, российские университеты в последние годы демонстрируют значительный прогресс в плане исследовательской деятельности.

Прежде всего необходимо подтвердить положение о том, что публикационная активность российских ученых является важным инструментом обеспечения государственных интересов. Здесь можно выдвинуть как минимум три основных аргумента. Во-первых, публикационная активность отражает интенсивность исследовательской деятельности. Получаемые в ходе последней результаты способствуют накоплению национального интеллектуального потенциала. Во-вторых, способность регулярно готовить высококачественные статьи для ведущих международных журналов² и проводить соответствующего

² Отметим, что не стоит смешивать понятия «международный журнал» и «зарубежный журнал». Престижные международные журналы вполне могут издаваться и в России, в том числе и на русском языке. Характерные примеры – журналы «Геология и геофизика», «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» и т.д.

уровня исследования означают как собственную генерацию учеными передовых знаний, так и систематическое знакомство с новейшими результатами деятельности своих зарубежных коллег. И то и другое позволяет сообщать самую «свежую» информацию студентам и, следовательно, повышать уровень профессиональной компетентности будущих специалистов в различных отраслях экономики, равно как и будущих ученых. В-третьих, публикационная активность влияет на положение во всевозможных рейтингах стран, университетов и отдельных ученых. Подобного рода рейтинги служат делу конкуренции, а также формируют в мировом информационном пространстве в той или иной степени положительный образ стран (наличие успешной науки – важная черта такого образа). И то и другое важно для продвижения геополитических и экономических интересов. Например, положительный образ страны является одновременно и инвестиционно привлекательным³.

Демонстрация успехов отечественной науки через высокое положение страны в целом или ее университетов в мировых рейтингах подчеркивает успешность функционирования государства в целом, его амбициозность, способность ставить и решать сложные задачи, технологическую вооруженность и т.д. К примеру, успешное позиционирование китайской или японской науки вполне способствует отстаиванию этими странами своих интересов. При этом демонстрация успехов науки всему миру легче всего обеспечивается именно за счет публикационной активности. С одной стороны, ее легче фиксировать, и она действительно учитывается при составлении большинства рейтингов. С другой стороны, высокая публикационная активность,

написание учеными страны многочисленных трудов, достойных опубликования в ведущих мировых журналах, легко воспринимается обществом (как в пределах страны, так и за рубежом) как нечто значимое, достойное внимания. Тот факт, что Россия занимает сравнительно высокое место среди стран по количеству статей в международных журналах, а за последние 10 лет это число удвоилось (*табл. 1*), свидетельствует о прогрессе нашей страны, сосредоточении в ней интеллектуального потенциала, который может быть использован и для собственного «прорывного» развития, и для решения неких глобальных проблем, что вполне соответствует ее государственным интересам.

Публикационная активность ученых зависит от действия большого числа внешних и внутренних факторов. К их числу относятся международное сотрудничество, государственные и частные инвестиции в науку, возрастная структура научного сообщества и т.д. Соответствующие идеи подробно (в том числе критически) анализируют в своих работах К. Вин и др. [14], В.В. Иванов и др. [15] и Д.В. Ушаков и др. [16]. При этом широкое распространение получили три положения, которые в настоящей статье определяются в качестве «мифов».

Во-первых, в последнее время стала популярной идея о том, что международное сотрудничество ученых способствует повышению публикационной активности. Действительно, коллективная работа специалистов, «воспитанных» в разных традициях, обмен опытом между ними должны способствовать активизации исследований за счет появления новой тематики, множественности получаемых результатов, использования ранее накопленного опыта проведения исследований и написания статей, участия в крупных международных проектах и т.п.

³ *Рубан Д.А.* Управление в сфере науки: постановка сверхзадач в условиях глобализации // *Вестник Института экономики и управления НовГУ*. 2013. № 1. С. 52–56.

Во-вторых, практически общепризнанным считается то, что исследовательская (и, следовательно, публикационная) активность ученых напрямую зависит от их финансовой поддержки со стороны государства и/или частных фондов в виде грантов, выдаваемых обычно под конкретные проекты. Действительно, кажется вполне очевидным, что наличие финансовых ресурсов позволяет значительно расширить горизонт исследований и ускорить их выполнение. Это тем более актуально в условиях, когда гранты частично могут использоваться для существенного материального стимулирования самих ученых (характерно для России).

Наконец, **в-третьих**, в качестве важной цели постоянно декларируется омоложение науки, поскольку более молодые ученые проявляют большую активность. Это связано с их меньшей привязкой к традициям науки, большей открытостью, энтузиазмом, лучшим владением иностранными языками, нацеленностью на культурный обмен и т.п. Кроме того, начинающие ученые вынуждены решать карьерные задачи (защита диссертаций, занятие более высокой и, по возможности, постоянной должности, получение премий и т.п.), что напрямую зависит от их публикационной активности. Однако соответствуют ли эти мифы действительности? Результаты некоторых исследований (например, [14]) заставляют усомниться в этом.

Для проверки каждого из приведенных мифов может быть использована следующая статистическая информация. Во-первых, это ежегодно обновляемые рейтинги Scimago⁴, в которых страны ранжируются в зависимости от числа публикаций, а также рассчитывается доля статей, написанных по результатам сотрудничества ученых разных стран. Во-вторых, это результаты мониторинга российских вузов, также ежегодно

осуществляемого Минобрнауки России⁵. В частности, используется информация о количестве публикаций, индексируемых библиографической системой Scopus в расчете на 100 чел. из числа научно-педагогических работников учреждения (НПР), о числе грантов (также в расчете на 100 НПР), о возрастной структуре сотрудников вуза. Что касается последней, то определяется доля сотрудников моложе 65 лет, доля сотрудников моложе 40 лет и доля сотрудников, условно определяемых как «молодые», к числу которых отнесены представители НПР без ученой степени до 30 лет, кандидаты наук до 35 лет и доктора наук до 40 лет.

Все используемые в настоящей работе данные являются актуальными, то есть относятся к 2016 г. При обращении к российским вузам мы анализируем данные только по федеральным университетам, что связано со следующими обстоятельствами. Во-первых, на этих учреждениях лежит особая ответственность за развитие университетской науки в России, что следует, в частности, из работ К.Г. Боголицына [17] и М.А. Боровской [18]. Во-вторых, федеральные университеты представляют разные регионы страны. В-третьих, они существенно отличаются друг от друга по характеру и интенсивности научной деятельности, но при этом среди них отсутствуют наименее успешные в плане науки вузы, учет которых несомненно повлиял бы на результаты проводимого анализа. Иными словами, информация по федеральным университетам, каковых в настоящее время в стране насчитывается 10, представляется в требуемой степени репрезентативной.

Миф первый: научное сотрудничество. Двукратный рост числа статей российских ученых в международных журналах за последние 10 лет сопровождался

⁴ Scimago Journal & Country Rank.
URL: <http://scimagojr.com/countryrank.php>

⁵ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования.
URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo>

изменениями, касающимися международного сотрудничества (см. *табл. 1*). В 2010–2013 гг. количество статей, написанных в соавторстве с зарубежными специалистами, оставался примерно на одном уровне и составлял порядка 28,5%. В 2006 г. это значение было еще выше. Однако с 2014 и по 2016 г. включительно происходило снижение показателя международного сотрудничества, который, в конечном итоге, оказался меньше 25%. Это больше, чем в Китае, но меньше, чем в США, Германии и Франции. При этом рост публикационной активности заметно усилился именно с 2014 г., тогда как ранее в ежегодном исчислении был на порядок меньшим. Сказанное означает, что, во-первых, число совместных с зарубежными учеными статей не снижалось, а росло (снижение доли таких статей происходило при более быстром увеличении числа таких статей в абсолютном выражении), однако, во-вторых, международное сотрудничество в любом случае не может рассматриваться в качестве существенного стимулятора публикационной активности ученых (даже в краткосрочной перспективе). Значительная прибавка числа публикаций в международных журналах произошла за счет статей, написанных отечественными специалистами самостоятельно. Возможно, это стало следствием проводимой государством и вузами политики в области науки и соответствующего стимулирования, а также усиления позиций и, вероятно, объема издаваемых в России журналов, считающихся международными и индексируемыми в библиографической базе Scopus.

Миф второй: грантовая активность. Число грантов, получаемых отечественными учеными, заметно различается, что видно на примере федеральных университетов (*табл. 2*). В учреждениях этого типа удельное число грантов изменяется в пределах от 1 до 26 в расчете на 100 НПР. Наибольшую грантовую активность демонстрируют Южный, Казанский и Балтийский

федеральные университеты. При этом среди них только второй (КФУ) отличается и исключительно высокой публикационной активностью сотрудников, тогда как у двух других значения соответствующего показателя более умеренные (см. *табл. 2*). Напротив, Уральский и Дальневосточный федеральные университеты отличаются высокой публикационной активностью, тогда как удельное число грантов в них – среднее и даже ниже среднего. Северо-Кавказский и Северо-Восточный федеральные университеты демонстрируют гораздо большие успехи в опубликовании результатов исследований в ведущих мировых журналах, чем Северный федеральный университет, несмотря на значительно меньшую грантовую активность.

Расчет коэффициента корреляции между удельным числом статей в Scopus и удельным числом грантов показывает отсутствие выраженной связи ($R = 0,39$). Следовательно, ошибочно полагать, что активное получение сотрудниками вузов грантов и соответствующее финансирование со стороны государства или частных фондов заметно сказываются на публикационной активности. Связано это может быть с тем, что работа в рамках грантов ограничивает свободу деятельности ученых, заставляет осуществлять коллективную работу с подготовкой совместных (с большим числом авторов) статей по сходной тематике, требует дополнительного времени для оформления сопутствующей документации и отчетов, равно как и с тем, что публикационная и грантовая активность неравномерно концентрируются в пределах университетов. Положительная связь, которая предполагается согласно рассматриваемому мифу, безусловно, может также иметь место, но в целом соотношение грантовой и публикационной активности можно признать, как минимум, нелинейным.

Миф третий: возраст ученых. По возрастной структуре коллективов различия

между российскими федеральными университетами оказываются меньшими, однако все равно фиксируются данными статистики (табл. 3). Наиболее «молодым» представляется коллектив Казанского федерального университета, для которого характерна и наибольшая публикационная активность. Однако коллектив Уральского федерального университета, напротив, самый возрастной, но при этом публикационная активность здесь также высока; примерно то же самое относится и к Дальневосточному федеральному университету. Расчет коэффициентов корреляции показывает, что заметной связи между публикационной активностью и числом сотрудников возрастом менее 65 лет и менее 40 лет не прослеживается ($R = -0,09$ и $R = 0,29$ соответственно). Иначе обстоит дело со связью между публикационной активностью и числом молодых сотрудников (в понимании Минобрнауки России). Здесь связь положительна и относительно сильна ($R = 0,63$). Следовательно, рассматриваемый миф имеет под собой некоторые основания, хотя в целом все-таки не соответствует действительности. Достаточно сказать, что не столь большое число молодых ученых в Уральском, Дальневосточном и Северо-Восточном федеральных университетах вовсе не способствует низкой публикационной активности их сотрудников.

Сделанное заключение может объясняться различными традициями и культурой ведения исследований, сложившимися в конкретном вузе. В одном случае научная работа высокого класса ведется давно, а потому молодые ученые и их старшие коллеги в более или менее равной степени активно публикуют полученные результаты в ведущих международных периодических изданиях. В другом случае в вузе может работать относительно молодой коллектив, который ведет «прорывные» исследования. Необходимо понимать, что отсутствие длительной практики систематического

опубликования результатов научной работы в международных журналах зачастую означает то, что и молодые исследователи не только не имеют возможности приобрести соответствующий опыт, но даже осознать важность такого рода деятельности как для себя самих, так и для университета и государства в целом.

Таким образом, ни один из трех широко распространенных мифов не находит подтверждения. Это очень важно для выработки соответствующей государственной политики, так как высокая публикационная активность, как было показано, в полной мере отвечает интересам России с ее устремлениями и совершенно оправданными амбициями. В контексте сделанных ранее выводов можно дать следующие рекомендации.

Во-первых, усиление международного сотрудничества необходимо для продвижения позитивных представлений о российской науке, но не как самоцель и не как средство повышения публикационной активности. Следовательно, оно должно поощряться в случае хорошо сложившихся научных центров и исследовательских групп. Безосновательно требовать наличия зарубежных ученых в числе авторов всех статей без разбора. Гораздо более эффективным видится пожелание по выполнению части (только части!) исследований с участием специалистов из других стран. При этом с государственной точки зрения наибольший интерес представляют собой статьи, где основным автором является отечественный ученый. Это должно быть отмечено в программах развития сферы науки как на государственном, так и университетском уровнях.

Во-вторых, обязательное получение учеными и университетами значительного числа грантов следует исключить в качестве существенного требования к национальной науке. В противном случае она окажется вовлеченной в экономические отношения

совершенно неестественным образом. На гранты будут ориентированы даже те специалисты, кому они фактически не нужны для проведения исследований (не требующих финансирования или малобюджетных), способных принести значимые результаты. В итоге спрос на гранты станет превышенным, что приведет к избыточному и, следовательно, малоэффективному финансированию науки государством и частными фондами. Само по себе получение гранта вовсе не гарантирует высокую продуктивность. Грант – своего рода инвестиция, при этом рисковая. Вполне очевидно, что далеко не всякая инвестиция такого рода может дать положительный эффект. Высокая инвестиционная привлекательность (национальной научной системы, университетского коллектива, конкретного ученого) хотя и служит некоторой гарантией положительной отдачи, вовсе не обязательно способствует таковой, да еще и в краткосрочной перспективе. Более того, в ряде случаев на подготовку заявок, формализацию проектов, составление отчетов ученые будут тратить время, которое они бы использовали на проведение исследований и подготовку высококлассных статей, что действительно важно для государства. Подобного рода негативные тенденции в настоящее время уже проявляются в европейской и особенно американской науке. Этот опыт заслуживает изучения, чтобы не быть повторенным в России.

В-третьих, омоложение научных кадров, безусловно, должно быть приоритетом государственной политики в сфере науки и образования, однако не абсолютным. Не менее важным видится сохранение преемственности позитивных исследовательских традиций. В конечном итоге государству выгоден не возраст ученых – авторов статей в ведущих международных журналах, а количество этих статей и его постоянный рост. Следовательно, избыточного акцента на омоложении

коллективов быть не должно. Гораздо важнее сбалансированность возрастной структуры, обеспечение преемственности поколений и т.п.

В более общем аспекте, государственная политика в сфере науки должна исходить из важности повышения публикационной активности ученых самой по себе. Основными инструментами этого видятся материальное стимулирование, которое уже хорошо зарекомендовало себя в ряде отечественных вузов (в качестве примеров можно привести Уральский и Южный федеральные университеты, Череповецкий государственный университет), обеспечение для ученых бесплатного (в том числе удаленного) доступа к библиографическим базам Web of Science и Scopus, выработка оптимального баланса между учебной и научной нагрузкой в вузах (известно, что российские ученые весьма перегружены учебной работой [1], что приводит к снижению ее качества, в том числе и по причине нехватки времени для пополнения собственных знаний в ходе проведения исследований), установлению единой жесткой системы критериев (например, число статей в международных журналах в год), используемых при проведении конкурсов на вакантные должности НПР и определении длительности заключаемых контрактов и т.п. При этом требования к международному сотрудничеству, грантовой активности, возрасту коллектива и др. должны носить мягкий, скорее, рекомендательный характер. В противном случае действительно важный государственный интерес (а именно – высокая публикационная активность) окажется подмененным некоторыми формальными приоритетами, которые не смогут обеспечить этот интерес в должной степени. Представляется, что сказанное касается не только публикационной активности, но и прочих аспектов научной деятельности, имеющих большое значение с точки зрения государства.

Проведенный в настоящей работе концептуальный и статистический анализ позволяет сделать три общих вывода. Во-первых, высокая публикационная активность российских ученых должна рассматриваться как инструмент обеспечения государственных интересов и как один из этих интересов. Во-вторых, тесное международное сотрудничество, привлечение большого числа грантов, омоложение научного сообщества вовсе не гарантируют роста публикационной активности. В-третьих, государственная политика в сфере науки должна фокусироваться на повышении публикационной активности отечественных специалистов, но при этом избегать установления избыточных требований, которые по сути имеют мало общего с прямыми интересами страны.

Таблица 1

Динамика публикационной активности российских ученых в международных журналах

Table 1

Trends in publication activities of Russian scientists in international journals

Год	Количество статей, подлежащих цитированию, ед.	Международное сотрудничество (число статей в соавторстве с зарубежными специалистами), %
2006	34 576	34,66
2010	38 989	28,77
2011	41 949	28,54
2012	42 116	28,69
2013	46 690	28,78
2014	55 636	26,97
2015	63 642	26,12
2016	70 532	24,97

Источники: Scimago. URL: <http://scimagojr.com/countryrank.php>Source: Scimago. URL: <http://scimagojr.com/countryrank.php>**Таблица 2**

Публикационная и грантовая активность в федеральных университетах (2016 г.)

Table 2

Publication and grant-based activities in federal universities (2016)

Федеральный университет	Удельное число статей в Scopus, ед./100 НПП	Удельное число грантов, ед./100 НПП
Балтийский	29,08	10,59
Дальневосточный	43,05	3,41
Казанский (Приволжский)	91,43	11,38
Крымский	4,43	1,68
Северо-Кавказский	14,7	1,86
Северо-Восточный	17,93	1,75
Северный (Арктический)	11,14	6,11
Сибирский	20,75	6,61
Южный	39,46	25,59
Уральский	56,82	6,4

Источники: Минобрнауки России. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo>

Source: Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo> (In Russ.)

Таблица 3

Публикационная активность и возраст научно-педагогических работников в федеральных университетах (2016 г.)

Table 3

Publication activities and the age of academic staff in federal universities (2016)

Федеральный университет	Удельное число статей в Scopus, ед./100 НПП	Возрастные категории, %		
		< 65 лет	< 40 лет	Молодые специалисты
Балтийский	29,08	81,23	25,48	29,93
Дальневосточный	43,05	78,35	32,01	19,48
Казанский (Приволжский)	91,43	89,81	42,13	29,31
Крымский	4,43	87,45	34,26	10,53
Северо-Кавказский	14,7	89,39	38,64	25,02
Северо-Восточный	17,93	83,59	30,76	14,55
Северный (Арктический)	11,14	85,59	33,37	12,89
Сибирский	20,75	84,23	39,48	24,1
Южный	39,46	84,68	35,54	24,89
Уральский	56,82	77,29	30,96	24,35

Источник: Минобрнауки России. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo>

Source: Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo>

Список литературы

1. Носачевская Е.А. Наука как фундаментальная отрасль экономики. М.: Просвещение, 2012. 168 с.
2. Gabrys B.J., Langdale J.A. How to Succeed as a Scientist: From Postdoc to Professor. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 211 p.
3. Linton J.D., Tierney R., Walsh S.T. Publish or Perish: How Are Research and Reputation Related? // *Serials Review*. 2011. Vol. 37. P. 244–257.
4. Snieder R., Larner K. The Art of Being a Scientist. A Guide for Graduate Students and their Mentors. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 286 p.
5. Zuin A.A.S., Bianchetti L. Productivism in the Age of the “Publish, Appear or Perish”: A Difficult and Necessary Balance // *Cadernos de Pesquisa*. 2015. Vol. 45. P. 726–750.
6. Гришакина Е.Г. Публикационная активность российских исследователей: университетская наука // *Наука. Инновации. Образование*. 2016. № 4. С. 137–151.
7. Польдин О.В., Матвеева Н.Н., Стерлигов И.А., Юдкевич М.М. Публикационная активность вузов: эффект проекта «5–100» // *Вопросы образования*. 2017. № 2. С. 10–35.
8. Терещенко Д.С., Щербаков В.С. Экономический анализ публикационной активности в России // *Экономика образования*. 2017. № 3. С. 123–135.
9. Turko T., Bakhturin G., Bagan V. et al. Influence of the Program “5–Top 100” on the Publication Activity of Russian Universities // *Scientometrics*. 2016. Vol. 109. P. 769–782.
10. Гамукин В.В. Управляемая публикационная активность университетов: unde venis et quo vadis? // *Университетское управление: практика и анализ*. 2016. № 5. С. 60–71.

11. *Логунова О.С., Арефьева Д.Я., Ильина Е.А.* Индексный анализ управления публикационной активностью научно-педагогических работников вуза и его результаты // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2015. № 1. С. 198–204.
12. *Хрусталёв М.Б., Андреева М.А., Тишков А.В. и др.* Публикационная активность: оценка роли материального стимулирования // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 2. С. 24–32.
13. *Полякова Ю.Н., Шевченко И.К.* Программно-проектные технологии управления комплексом междисциплинарных исследований в образовательных организациях // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 1. С. 80–87.
14. *Wien C., Dorch B.F., Larsen A.V.* Contradicting Incentives for Research Collaboration // *Scientometrics*. 2017. Vol. 112. P. 903–915.
15. *Иванов В.В., Маркусова В.А., Миндели Л.Э.* Государственные инвестиции и публикационная активность вузов: библиометрический анализ // Вестник Российской академии наук. 2016. № 7. С. 611–619.
16. *Ушаков Д.В., Юревич А.В., Гаврилова Е.В., Гольшева Е.А.* Публикационная активность и цитируемость ученых: различие научных областей и возрастных когорт // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 1. С. 16–28.
17. *Боголицын К.Г.* Наука – основа для развития федерального университета // *Arctic Environmental Research*. 2012. № 1. С. 9–18.
18. *Боровская М.А.* Научно-образовательные приоритеты в развитии Южного федерального университета // Высшее образование в России. 2015. № 8-9. С. 82–86.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

PUBLICATION ACTIVITIES OF RUSSIAN SCIENTISTS AS A TOOL TO SERVE THE INTERESTS OF THE STATE: A CRITICAL ANALYSIS OF CERTAIN 'MYTHS'**Dmitrii A. RUBAN**Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
ruban-d@mail.ru**Article history:**Received 23 October 2017
Received in revised form
14 November 2017
Accepted 30 November 2017
Available online
22 December 2017**JEL classification:** F50, I23,
O33**Keywords:** State interests,
intellectual capabilities,
international journal, scientific
paper, economics of science**Abstract****Importance** Research activities contribute to a better positioning of any country on the global scale. Being a key indicator of scientific research, publication activities of scientists undergo the influence of various underexplored factors.**Objectives** The study aims to perform a critical analysis of certain widespread 'myths' describing the drivers of publication activities, as their consideration is crucial to develop an adequate State policy in the sphere of science and to involve the latter in the economic relationship.**Methods** I theorize that publication activities of Russian scientists is an important instrument in supporting the interests of the State. Based on various statistical information, I analyze three ubiquitous myths about factors impacting the publication activities, provide qualitative interpretation of the data and perform a correlation analysis.**Results** Intensive publication activities of scientists imply the permanent accumulation of intellectual capabilities in the country, promotion of its favorable image, thus enhancing the investment appeal. Over recent years, Russian scientists have submitted more articles to international journals, and the proportion of articles coauthored by foreign specialists has shrunk. The grant-based and publication activities in federal universities of Russia do not demonstrate any correlation.**Conclusions** The State policy in science should pursue more intensive publication activity of domestic specialists, however, it is important to avoid too high requirements as they have nothing to do with direct interests of the State.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Ruban D.A. Publication Activities of Russian Scientists as a Tool to Serve the Interests of the State: A Critical Analysis of Certain 'Myths'. *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 12, pp. 2188–2199.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.12.2188>**References**

1. Nosachevskaya E.A. *Nauka kak fundamental'naya otrasl' ekonomiki* [Science as a fundamental branch of economy]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2012, 168 p.
2. Gabrys B.J., Langdale J.A. *How to Succeed as a Scientist: From Postdoc to Professor*. Cambridge, Cambridge University Press, 2011, 226 p.
3. Linton J.D., Tierney R., Walsh S.T. Publish or Perish: How Are Research and Reputation Related? *Serials Review*, 2011, vol. 37, iss. 4, pp. 244–257.
4. Snieder R., Lerner K. *The Art of Being a Scientist: A Guide for Graduate Students and Their Mentors*. Cambridge, Cambridge University Press, 2009, 296 p.
5. Zuin A.A.S., Bianchetti L. Productivism in the Age of the 'Publish, Appear or Perish': A Difficult and Necessary Balance. *Cadernos de Pesquisa*, 2015, vol. 45, pp. 726–750.
6. Grishakina E.G. [Publication activity of Russian researchers: Academic science]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie = Science. Innovation. Education*, 2016, no. 4, pp. 137–151. (In Russ.)

7. Pol'din O., Matveeva N., Sterligov I., Yudkevich M. [Publication activities of Russian Universities: The effects of project 5-100]. *Voprosy obrazovaniya*, 2017, no. 2, pp. 10–35. (In Russ.)
8. Tereshchenko D.S., Shcherbakov V.S. [The economic analysis of publication activity in Russia]. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of Education*, 2017, no. 3, pp. 123–135. (In Russ.)
9. Turko T., Bakhturin G., Bagan V. et al. Influence of the Program '5–Top 100' on the Publication Activity of Russian Universities. *Scientometrics*, 2016, vol. 109, pp. 769–782.
10. Gamukin V.V. [The managed printing activity of universities: unde venis et quo vadis?]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*, 2016, no. 5, pp. 60–71. (In Russ.)
11. Logunova O.S., Aref'eva D.Ya., Il'ina E.A. [An index analysis of publication activity management of academic staff at higher schools and its results]. *Aktual'nye problemy sovremennoy nauki, tekhniki i obrazovaniya = Urgent Issues of Modern Science, Technology and Education*, 2015, no. 1, pp. 198–204. (In Russ.)
12. Khrustalev M.B., Andreeva M.A., Tishkov A.V., Verbitskaya E.V. et al. [Publication activity: Evaluating the role of material stimulation]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*, 2017, no. 2, pp. 24–32. (In Russ.)
13. Polyakova Yu.N., Shevchenko I.K. [The program-project technologies of management of interdisciplinary research complex in the educational institutions]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*, 2017, no. 1, pp. 80–87. (In Russ.)
14. Wien C., Dorch B.F., Larsen A.V. Contradicting Incentives for Research Collaboration. *Scientometrics*, 2017, vol. 112, pp. 903–915.
15. Ivanov V.V., Markusova V.A., Mindeli L.E. [State investments and publication activity of universities: A bibliometric analysis]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Herald of Russian Academy of Sciences*, 2016, no. 7, pp. 611–619. (In Russ.)
16. Ushakov D.V., Yurevich A.V., Gavrilova E.V., Golysheva E.A. [Publication activity and scientists citedness: Differences of scientific domains and age cohorts]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii = Sociology of Science and Technology*, 2015, vol. 6, no. 1, pp. 16–28. (In Russ.)
17. Bogolitsyn K.G. [Science – the Basis for the Development of a Federal University]. *Arctic Environmental Research*, 2012, no. 1, pp. 9–18. (In Russ.)
18. Borovskaya M.A. [Research and education priorities in the development of Southern Federal University]. *Vysseee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2015, no. 8-9, pp. 82–86. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.